Небо озарил рассвет, и поместья вдоль северного берега реки Туссок стали просыпаться в утренней дымке.

Высокий и статный Фрэмис Кейдж подошёл к комнате для гостей, где Йонас Килгор спал минувшую ночь. Постучал в дверь, готовясь завтракать с заместителем начальника MI9.

Но ответа не было.

– Бригадный генерал отправился в столовую? – Фрэмис Кейдж в недоумении развернулся и ушёл с бельэтажа.

По окончании завтрака все поняли, что Йонас Килгор исчез. За Дуэйном Дантесом последовали к комнате для гостей, понаблюдали, как управляющий поместья Ричардсон открывает дверь своим ключом.

Внутри никого не было.

– А бригадный генерал Килгор не любитель ли прогуляться поутру? – поинтересовался Махт, потирая обеими руками скулы.

Фрэмис Кейдж решительно покачал головой.

– Нет.

– Вы что-нибудь слышали вчера вечером? – спросил ректор Бэклэндского Технологического Университета Портленд Момент, оглядевшись вокруг.

Махт на мгновение задумался, стал припоминать.

– Нет, было очень тихо, для отдыха так просто идеально.

Из-за его спины в комнату с любопытством заглянула Хейзел, но ей не приходило на ум, что же могло произойти.

Тут выдвинул своё предложение Фрэмис Кейдж:

– Бригадный генерал Килгор – важный военный чин, и ему часто приходится разбираться с внезапными делами. Может быть, он давно уже уехал из поместья, вернулся в Бэклэнд.

Этот магнат паровых автомобилей явно пытался изо всех сил умалить серьёзность дела.

– Кажется, он что-то знает. Или, по крайней мере, догадался, что Килгор приехал в Мэйгур с какой-то своей, личной целью… – Клейн послушал их разговор и с хмурым видом сказал управляющему поместьем Ричардсону:

– Спроси слуг поместья, не видели ли они бригадного генерала Килгора вчера вечером или сегодня утром. Если не видели, пошли кого-нибудь снова в Бэклэнд навестить семью Килгора, сообщить о случившемся, и пусть семья решает, нужно ли нам немедленно обращаться в полицию с заявлением.

Дав указания, Клейн погладил свои бело-седые бакенбарды и сказал Махту с прочими гостями:

– Ничто ещё пока не ясно. Возможно, бригадный генерал убыл по какому-то срочному делу и не желал задерживать отдых остальным. Давайте поступим так. Продолжим претворять в жизнь наши охотничьи планы, а когда полиция приедет, вернёмся сюда.

Поскольку товарищ Килгора Фрэмис Кейдж дал объяснение-оправдание непростой ситуации, и достаточно убедительное, Махт и прочие приняли предложение Дантеса и ушли.

Хейзел, идя последней позади них, бросила взгляд на гостевую комнату, где поселился бригадный генерал, и соседнюю с ней комнату. Девушку неотступно преследовало чувство, что там что-то не так, и ей невольно хотелось при помощи своих сил Криптолога воссоздать ситуацию.

Но в глубине души у Хейзел зародился сильный страх. Она не имела понятия, чего боится, так что в итоге перестала вдумываться, бросила попытки разобраться.

Хейзел смутно чувствовалось, что она в подобных делах имеет какой-то опыт, и то пережитое некогда подсказывало ей не смотреть туда, куда не следует, и не слушать не предназначенное для её ушей.

После того, как с этажа ушли гости и слуги, в комнате рядом с той гостевой, где поселился Йонас, толстый ковёр, держащий на себе кофейный столик, начал двигаться.

Понемногу ковёр вылез из-под дивана и кофейного столика, не создав особого шума.

А затем этот желтовато-коричневый ковёр встал и перевернулся нижней стороной.

Она была из затвердевшей плоти!

Плоть стала извиваться и перестраиваться, и вскоре преобразилась в человека – молодого

метиса. Это был камердинер Дантеса, Энуни.

А за ним следовал Йонас Килгор. У него было такое же лицо и такое же телосложение!

Клейну, в сущности, не нужно было так вот маскировать Энуни. Можно было велеть ему преобразиться в другого человека и смешаться со слугами, при помощи иллюзии наведя помехи на их чувства, чтобы не заметили появление этого нового человека. То был способ попроще и понадёжнее. Однако “разыгрывание роли” оставалось для полубога по-прежнему важным. Оно запускало ускоренное усвоение зелья и сопротивление склонности к потере контроля и безумию. Поэтому-то Клейн и старался нарочно вести себя чуднее во многих делах.

Разумеется, он не желал вредить невинным. Даже при создании причудливых и жутких ситуаций парень изо всех сил старался, чтобы другие их не заметили, и никто не получил незаживающий шрам на психике от перепуга.

Причудливую и жуткую атмосферу Клейн создавал в основном для себя, чтобы достичь одобрения принятого им зелья. Это, несомненно, ускоряло усвоение зелья, но без отклика зрителя “разыгрывание роли” было, можно считать, незавершённым. Оттого-то не так быстро Клейн усваивал зелье Странного Колдуна, как ему прежде воображалось. Хоть делал столько всего и пробовал так много действий, но чувствовал, что не достичь ему Последовательности 3 к концу года.

…

Восточный округ Бэклэнда, в двухкомнатной съёмной квартире.

Сио сидела на неустойчивом стуле, как в дурмане глазея в окно, и лицо её было мрачновато.

Фос сглотнула и села напротив Сио, загородив ей обзор.

– Да ты, кажется, растеряла всё своё воодушевление?

- Ты не знаешь, что делать после того, как получила тот ответ? Это потому что у тебя нет доступа к королю?

У Сио стали подрагивать ресницы, и она медленно пришла в себя.

– Собираюсь ли я восстановить репутацию моего отца или отомстить, всё равно при столкновении с королём шансы ничтожны. Не представляю, как я что-то подобное проверну…

– Это потому что ты слишком слаба. Когда достигнешь Последовательности 4 и станешь полубогом, найдёшь множество решений, и трудность лишь в том, что всё это будет опаснее! –

пыталась Фос подбодрить подругу. – К тому же ты по-прежнему можешь использовать других. Ну вот, например, ту, что выслеживала Шерману. Та особа тоже хотела знать, кому верен виконт Стрэтфорд. Наверняка её интересует тайна короля.

– Шерману… – повторила Сио имя, и к ней вдруг вернулся прежний душевный настрой.

Рядом с девушками на столе лежал бронзовый крест и прозрачно-голубой драгоценный камень, напоминающий вертикальный глаз.

Поверхность камня покрывал рисунок, похожий на нити, то был признак Потустороннего, появившийся после смерти Шерманы. От этого признака всё вокруг казалось нежным, он подчёркивал красоту вещей. Но поскольку с ним вместе лежал бронзовый крест, свечение камня ограничивалось лишь небольшой областью.

– Та наблюдательница одна из виновниц смерти Шерманы, – вполне серьёзно заявила Сио.

Девушки уже нашли место, где похоронят Шерману, и Фос, пролистав Гримуар Леймано, отыскала, как умиротворить и упокоить душу усопшей.

Фос тотчас кивнула.

– Да, наблюдательница и подтолкнула её разведывать тайну короля и соприкасаться с потенциальной опасностью. Ты ведь говорила, что та особа следила оттуда, где мы жили? Можем исхитриться вернуться инкогнито и кинуть в почтовый ящик письмо о том, что виконт Стрэтфорд верен королю Георгу III, а у того есть какая-то огромная тайна. Так, я уверена, наблюдательница увидит.

Сио хорошенько подумала и веско кивнула.

– Договорились.

Они обсудили, что станут делать дальше, и Фос встала, указала на бронзовый крест.

– Пора нам показать свою искреннюю благодарность мистеру Шуту за всю полученную помощь. Я намерена сейчас пожертвовать вот это ему. Ты же не ничего не имеешь против?

– Нет, – без колебаний отвечала Сио.

Поместье Мэйгур. Наступил следующий вечер. Семья Килгора передала, что нужно подождать,

ведь заместитель начальника MI9, занимаясь вопросами национальной безопасности, часто вёл себя подобным образом, и потому Махт сотоварищи не паниковали. Добытую на охоте дичь они стали жарить на костре, который отдыхающие разожгли на лужайке за поместьем.

Видя, как джентльмены закатали рукава и занялись жаркой мяса, засуетились у жарочной решётки, леди стали время от времени приходить на помощь, а вокруг с азартом забегали дети, Клейн взял бокал сладкого белого вина, изысканного произведения Поместья Мэйгур, и уселся на кресло из светлого дерева, расплывшись в улыбке.

Рядом с Клейном по струнке стоял его камердинер Энуни, ожидая распоряжений.

А в одной из комнат главного здания поместья кто-то опустил глаза и тихо смотрел вниз. То был человек, неотличимый на вид от Энуни.

Всё обдувал вечерний лёгкий ветерок. А едва Клейн собрался встать и продемонстрировать, как жарят мясо по-десийски на решётке, вдруг увидел, что перед ним вырисовывается фигура, возникая из ниоткуда.

То была Арианна в своём простом одеянии, подпоясанном корой.

Эта слуга Сокрытия посмотрела на Дуэйна Дантеса и сказала:

– В подводных руинах не было ничего особенного…

А затем перечислила по основным пунктам виденное “Ею” и архиепископами, и заодно передала объяснение принца Соня Гроува Августа.

– Бессмыслица какая-то… – Перво-наперво в уме Клейна промелькнуло подозрение.

Помощь виконту Стрэтфорду от Святой Непорочности Катарины недвусмысленно указывала на то, что фракция короля не порвала окончательно связи с Сектой Демонессы.

Учитывая, что уже случился Великий Бэклэндский Смог, длительные взаимоотношения фракции короля с Сектой Демонессы подразумевали, что тут всего не объяснить надеждой оставить руины Императора Крови себе.

– При таком углублённом сотрудничестве Секта Демонессы и Психологические Алхимики не желают поделить трофеи?

В таком случае, почему же не попросят открыто помощи у трёх Церквей?

Клейн каким-то чутьём уверился, что загвоздка с руинами ещё не отыскана и расследована по-настоящему. Он подозревал, что в ходе дела произошла утечка сведений, и это позволило королю подготовиться.

– Когда рядом мадам Арианна, можно исключить возможность отыскать неладное с помощью гадания и прорицательства…

Обо всём этом, от убийства мной Йонаса Килгора до совместной операции трёх Церквей, знает не более десяти человек. Да и входят в этот десяток только высшие чины всех Церквей. Как же так могло получиться, что произошла утечка…

Проблема виконта привела к тому, что люди в руинах воплощают в жизнь чрезвычайные планы? Нет, не так высоко было его положение. Даже Килгор не знал в точности о ситуации, а виконт и того меньше. Он был ответственным лишь за установление связей с Сектой Демонессы и дела на периферии. Он мог даже не знать о подводных руинах… – проносились мысли в голове у Клейна, пока он искал причин.

Он первым делом исключил возможность того, что подготовила тех людей смерть виконта Стрэтфорда, ведь капитан королевской стражи не был настолько важной, ключевой фигурой.

И посему было очень мало вероятностей, которые могли объяснить ситуацию. Одна - вероятность того, что человек, узнавший тайну в ходе этих событий, по каким-то причинам намеренно или ненамеренно выдал её. Вторая – они заметили, что Йонас Килгор до этого был в обычном состоянии, и тут с ним стало что-то не так, но Клейн при этом не заметил ничего.

– Психологические Алхимики тоже в сговоре… Может ли так быть, что мои мысли читают, и тайну раскрыли? Но у меня есть серый туман, который меня укрепляет. В любом случае тогда будет что-то из ряда вон выходящее. Прямо как тогда, когда я и Андерсон столкнулись с тем полубогом-Зрителем… Психологические Алхимики зародились из чего-то, что оставил после себя Гермес… А Гермес – это… – Клейн задумался, и глаза его вдруг расширились.

Он инстинктивно воздержался от того, чтобы вдумываться в это глубже, бросил взгляд на Арианну и расслабился. Спросил:

– Это место хорошо скрыто?

– Более чем, – спокойно отвечала Арианна.

Позади “Неё” ходили туда-сюда люди, но никто не замечал “Её”.

Клейн выдохнул и сформулировал свои мысли.

– Император Рассел однажды в своём дневнике оговорился, что всё члены той древней тайной

организации фигуры важные… Тогда не может ли быть, что один из высших чинов трёх Церквей – член Ордена Сумеречных Отшельников?

И могло ли быть так, что руины, виденные Арианной и архиепископами, не реальные, а такие, которые “вообразил” Адам?

http://tl.rulate.ru/book/15294/3318354